

недостаточно для определения динамики причинных связей. В этом ограниченность функционального анализа.

К. В. Чистов привел некоторые данные по истории развития структурализма в современной лингвистике, филологии, в области психологии, психологии искусств, в киноискусстве. Накопленный опыт свидетельствует о том, что надо стремиться поставить функционально-структурные методы на службу исторического изучения культуры и народного быта.

Подводя итоги работы симпозиума, Ю. В. Бромлей в заключительном слове отметил большую плодотворность проведенных заседаний. Встреча дала возможность установить более широкие контакты между советскими и венгерскими этнографами, обменяться информацией о проводимых ими исследованиях. Он выдвинул предложение собраться еще раз, но уже для обсуждения какого-то более конкретного вопроса. Для ознакомления широких кругов венгерских и советских этнографов с результатами симпозиума желательно опубликовать доклады венгерских коллег в советских периодических изданиях, а советских — в соответствующих венгерских.

Глава венгерской делегации академии Д. Ортутаи также отметил несомненную пользу проведенного симпозиума. Для венгерских этнографов большой интерес представляли все выступления советских товарищей. Д. Ортутаи целиком поддержал предложение Ю. В. Бромлея о публикации докладов и о проведении следующей встречи для обсуждения более конкретных вопросов этнографической науки.

В программу симпозиума входила поездка в Таллин, где группа венгерских ученых была принята президентом Академии наук ЭстССР академиком Веймером, а также посетила Институт истории и Институт языка и литературы АН ЭстССР. Помимо общего ознакомления с работой этих институтов, венгерские ученые смогли побеседовать с эстонскими учеными по отдельным интересующим их вопросам. Были осмотрены также Парк-музей народного зодчества в Рокка-аль-Маре и архитектурные памятники города. По инициативе Министерства культуры, гостям были продемонстрированы научно-популярные фильмы, посвященные культурной жизни республики. Была совершена также экскурсия в один из эстонских колхозов — колхоз им. 9 мая Пайдеского района.

И. Н. Гроздова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ФИНЛЯндиЮ

В 1967 и 1968 гг. проводились совместные советско-финские экспедиции по антропологическому обследованию населения Финляндии. С советской стороны в этих экспедициях участвовали К. Марк и Н. В. Шлыгина, получившие ценный антропологический материал по антропометрии, группам крови, дерматоглифике и зубной системе. В 1969 г. советские специалисты вновь были приглашены в Финляндию, чтобы продолжить длительное сотрудничество, которое осуществляется через Межправительственную Советско-Финляндскую Комиссию по научно-техническому сотрудничеству. Международная антропологическая экспедиция 1969 г. в Финскую Лапландию (пос. Инари) была организована секцией адаптации человека (руководитель проф. Дж. Вайнер) Специального комитета по проведению «Международной биологической программы». В составе экспедиции работали группы от Норвегии, СССР, Финляндии, ФРГ, Швеции. Советский Союз представляли три специалиста: К. Марк (Институт истории АН Эстонской ССР), Н. В. Шлыгина и А. А. Зубов (Институт этнографии АН СССР).

Целью экспедиции было широкое и всестороннее обследование лопарского населения Финляндии, которое подразделяется на три основные группы: северные, горные, или оленные, инарские, или рыболовецкие, и сколты — православные лопари, родственные кольским лопарям из Советского Союза. Перед экспедицией были поставлены следующие задачи: изучение микрореволюционных сдвигов в популяции с учетом влияния фактора изоляции и условий обитания; оценка размаха вариаций морфофизиологических признаков внутри семей и от семьи к семье; влияние возраста матери, числа детей на развитие каждого ребенка; влияние питания и климатических условий на рост и развитие; вопросы биологии роста по отношению к процессам формирования скелета; сходство и генетическое родство с другими популяциями в связи с проблемой этногенеза.

Работа в Инари велась с 28 июля по 28 августа. Экспедиция была размещена в школе-интернате этого поселка, так как сюда было удобнее всего добираться лопарям из различных мест, а также потому, что школа имела достаточное количество помещений как для размещения лабораторий, так и для устройства участников экспедиции, которых было свыше 60 человек.

Люди, подлежащие обследованию, были заранее выбраны организаторами экспедиции при помощи местных специалистов. Для установления «чистоты» происхождения каждого человека были использованы данные церковных книг, дополненные устными сообщениями населения. Группа скотов мало смешана с финнами и другими лопарски-

ми группами, из инарских же и северных лопарей пришлось выбирать лиц, не имеющих в числе своих предков финнов. Однако две последние группы сильно смешаны между собой, и определить степень смешения можно только условно.

Лопари приезжали в Инари на автобусах к 8 часам утра. Каждый прибывающий получал регистрационный лист, где на первой странице, после данных о нем значился перечень всех кабинетов, которые он должен был посетить в ходе обследования.

Обследовалось как взрослое население обоюбого пола, так и дети, начиная с двух лет.

Всего за время работы экспедиции было обследовано 712 человек. После посещения всех кабинетов, обследованный сдавал свой регистрационный лист и уезжал, как правило, на такси, так как вечером автобусы не курсируют. Такси оплачивалось экспедицией.

Одним из основных направлений работы были генетические и биохимические исследования крови, которые проводили ученые Финляндии и ФРГ. Исследование групп крови велось по системам ABO, MNS, RH, P, Льюис, а также на гаптоглобин, трансферрин, липопротеин. Кроме того, велось исследование энзимов и количественное и качественное исследование эритроцитов.

Проводилось и клиническое исследование крови (РОЭ и др.). В случае отклонения крови исследуемого от норм сведения об этом передавались в местное медицинское учреждение.

Кровь сдавалась пациентами натощак, с регистрацией того, когда и что он ел последний раз, чем болел, какие лекарства принимает. После этого человек шел завтракать, а затем продолжал обход.

По очень широкой программе работали офтальмологи. Изучалась цветная слепота по различным системам и тестам, а также исследовались возрастные изменения глаз. Фотографировалось глазное дно и радужина. Одновременно проводилось антропологическое фотографирование — фас, профиль, три четверти.

Шведская бактериологическая лаборатория Института паразитологии вела специальные исследования в своей области, в частности проверяла зараженность людей эхинококком, передающимся человеку от домашнего оленя через собаку. Процент заражения эхинококком оказался очень велик (5—7%), и для принятия мер по лечению населения было сделано соответствующее представление Министерству здравоохранения Финляндии. Финской группой проводилось общее обследование населения, которое осуществлялось двумя врачами — педиатром и терапевтом. Последним бралась также проба на РТС и ушная сера, велся подсчет обволоченности фаланг пальцев, измерялось давление крови.

Профессор Б. Хедегорд, доктора М. и Э. Хелькимо проводили исследования в большой одонтологической лаборатории, все оборудование которой было привезено из Швеции. Наряду с теоретическими исследованиями в области зубной патологии оказывалась различная практическая помощь пациентам (удаление и лечение зубов, починка протезов). В этой же лаборатории А. А. Зубов обследовал население с точки зрения антропологической одонтологии.

Состояние зубной системы у лопарей было чрезвычайно плохим, лишь небольшое число пациентов обладало достаточно хорошо сохранившимися зубами: из всех обследованных (712 чел.) для морфологического анализа оказалось возможным отобрать только 181 человека. Полную группу удалось при этом набрать только среди скотлов (132 чел.: 71 мужчина и 61 женщина). Из представителей других подразделений лопарей одонтологическое обследование прошло лишь незначительное число человек: среди северных лопарей — 26, среди инарских — 23.

Зубы исследовались по программе, наиболее целесообразной для проведения сопоставлений, принятых в этнической одонтологии. Так, были изучены гиподонтия и гиподонтия, диастема и краудинг, лопатообразная форма верхних резцов, форма нижних и верхних моляров, бугорок Карабелли, протостилид, дистальный гребень тригонид на первом нижнем моляре, коленчатая складка метаконид и внутренний средний дополнительный бугорок нижних моляров. Полученный материал в настоящее время обрабатывается А. А. Зубовым.

Шведские ученые Б. Хедегорд и Э. Хелькимо исследовали частоту кариеса в группах и соотношение частоты кариеса в разных отделах зубной системы. Доктор М. Хелькимо интересовался физиологией зубной системы, в частности работой мышц и напряжением движения нижней челюсти.

Антропометрические исследования велись шведской группой ученых и советским специалистом К. Марк, которая измеряла длину тела, размеры головы и лица, изучала описательные признаки согласно стандартному антропологическому бланку, принятому в Институте этнографии АН СССР. Ею обследовано 408 человек старше 20 лет. Среди них 188 мужчин и 220 женщин. Примерно половина обследованных — лопари-скотлы, остальные — северные и инарские лопари, которые, как правило, в различной степени смешаны между собой.

В том же кабинете Т. Левиным (Гетеборг) велись антропометрические исследования преимущественно физического развития лопарей. Наблюдения над процессами роста и развития лопарей проводились также Е. Скробак-Качинским (группа Норвегии).

Норвежские исследователи во главе с профессором К. Ланге-Андерсеном проводили исследование газообмена в человеческом организме во время физической работы интенсивности теплообмена, развития мускульной силы.

Работал также рентгенологический кабинет.

Сбор материала по дерматоглифике (отпечатки пальцев и кисти рук, а также стопы) велся совместно профессором В. Леманном (ФРГ) и Н. Шлыгиной (СССР). Отпечатки брались в двух экземплярах у каждого человека.

Следует отметить, что хорошая предварительная подготовка экспедиции, устройство лабораторий, подбор людей для обследования, организация их приезда, питания и т. д. обеспечили бесперебойную работу. Желающих пройти обследование оказалось значительно больше, чем предполагалось. В этом, несомненно, сыграли роль организованное за счет экспедиции питание в течение всего дня, бесплатный проезд туда и обратно, медицинское обслуживание, которое в Финляндии хотя и является почти бесплатным, но для населения этой территории осложнено тем, что к некоторым специалистам (например, к офтальмологу) необходимо ехать за сотни километров в Оулу.

Отрадно, что разноязычный и разный по национальной и государственной принадлежности коллектив исследователей работал в высшей степени дружно. Ученые других стран неоднократно подчеркивали, что они придают очень большое значение участию в экспедиции советских специалистов и что для них весьма важны контакты с антропологами СССР.

Согласно имевшемуся соглашению, советскими учеными были сделаны для Финляндии копии с заполненных антропометрических бланков и оставлены в Хельсинки. В Хельсинки был систематизирован также дерматоглифический материал и привезен в Москву, поскольку обработка его ведется советскими специалистами (Финляндия своих специалистов по этой отрасли антропологии не имеет).

А. А. Зубов получил возможность работать в школах Хельсинки, где собирал одонтологический материал по финскому населению. Из осмотренных детей было выбрано 97 человек с полностью сохраненными зубами; такую группу можно считать достаточно представительной. Хельсинкский одонтолог доктор Мартинмаа проявил большой интерес к работам советского ученого (как и шведские специалисты в Инари, где А. А. Зубов неоднократно рассказывал коллегам о своей работе и о развитии антропологической одонтологии в СССР).

Материал по одонтологии лопарей и финнов в настоящее время обрабатывается, но уже сейчас можно в общих чертах дать предварительную характеристику изученных групп. Группа финнов из Хельсинки оказалась в одонтологическом отношении очень близкой к ранее изученным эстонским группам Иизаку и Пыльтсамаа. Различия ограничиваются лишь тем, что бугорок Карабелли у финнов встречается реже. Финские лопари по соотношению черт западного и восточного комплексов очень мало отличаются от кольских, обнаруживая по ряду других признаков сходство то с последними, то с группой коми-зырян. Специфической чертой финских лопарей является очень низкий процент бугорка Карабелли. Различия между кольскими и финскими лопарями наблюдаются лишь в сильно изменчивых, наиболее неустойчивых признаках, которые в последние века повсеместно претерпевали сильные изменения (бугорок Карабелли, редукция гипоконуса верхних моляров), особенно низкий процент бугорка Карабелли у финских лопарей может быть следствием изоляции.

Участие советских специалистов в международной экспедиции в Инари было очень важным и для советских антропологов, которых интересовал в первую очередь сбор материала для дальнейшей разработки вопросов, связанных с проблемой этногенеза.

Советская антропология располагает материалом по кольским лопарям, собранным разными исследователями и в разное время (Д. А. Золотаревым, М. В. Витовым, К. Марк). В 1969 г. группа сотрудников Института этнографии АН СССР (В. П. Алексеев, Г. Л. Хить, Р. С. Кочиев) получила новые материалы по этой группе населения (зубы, цветная слепота, дерматоглифика). Учитывая большое значение разработки теории этногенеза лопарей для финно-угроведения и для проблемы древнего расселения человека на территории Европы, не приходится сомневаться в том, что всякие новые данные о лопарях, живущих за пределами СССР, представляют весьма большой интерес, особенно благодаря возможности их сопоставления с отечественными материалами.

Материалы 1969 г., так же как материалы предыдущих лет, согласно договоренности с Финляндией, обрабатываются в Москве и Таллине. Написанные на их основе статьи публикуются в Москве, копии высылаются в Хельсинки.

На 1970 г. в порядке продолжения долгосрочного сотрудничества СССР и Финляндии в области антропологии планируется объединенная советско-финская экспедиция для обследования поволжско-финского населения Марийской АССР.

А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина.